

Потом он допил стакан воды одним глотком, взял с тумбочки под телевизором их фото с Сан Чжи, вернулся в спальню и поставил его на прикроватный столик.

И несколько секунд смотрел на фотографию.

Как ни посмотри, а она всё же ещё ребёнок.

И о чём он только думает?

Слишком долго был одинок.

Дуань Цзясяюй вздохнул, кончиком пальца стукнул по столу и медленно произнёс одно слово, как напоминание самому себе.

- Малышка.

Сан Чжи всё казалось, что сегодня вечером Дуань Цзясяюй вёл себя странно. Потом, припомнив случившееся, она запереживала, не повела ли себя слишком опрометчиво.

Впрочем, если бы он догадался о её чувствах, наверное, среагировал бы как-то иначе.

После Нового года, снова вспомнив об этом, Сан Чжи по вичату поинтересовалась у Дуань Цзясяюй, не приходила ли та женщина к нему снова. И услышав отрицательный ответ, наконец успокоилась.

Выкинув тот случай из головы, она вся упала в подготовку к экзаменам.

Сессия закончилась третьего февраля.

Сан Чжи заранее заказала билет на четвёртое число, решила в обед заказать такси и потом пересесть на автобус до аэропорта.

Из своей комнаты в общежитии она первая уезжала домой.

Четверо подружек договорились, что каждый раз, когда кто-то будет уезжать, они пойдут повеселиться за день до этого. Поэтому, выйдя с экзамена, не пошли в общежитие, а сразу направились в ресторанчик японской кухни за территорией универа.

После ужина Юй Синь предложила:

- Недалеко открылся новый бар, может, сходим туда?

Нин Вэй поморгала:

- А можно мне парня своего позвать?

- Зови.

- Тогда и я своего красавчика возьму! - поддержала Ван Жолань.

Неподалёку работали сразу несколько баров, сюда в основном ходили студенты, иногда можно было натолкнуться на знакомых. А хозяин одного заведения даже в прошлом учился в их

универе.

Сан Чжи ходила туда однажды, поэтому согласилась.

- Эй, Жолань, ты разве его уже добила?

- Ну почти, - ответила та, печатая сообщение и хитро улыбаясь. - Кажется, он тоже проявил ко мне симпатию. Сказал, что мы можем поехать домой вместе.

Сан Чжи отпила маленький глоток воды.

- Ой, вообще-то мне нравился один музыкант из того бара. Наверное, он сегодня тоже там. Играет на гитаре. - Юй Синь подперла щеку рукой и задумчиво добавила: - Мне кажется, если ты не уродка, то всегда добьёшься парня.

Сан Чжи вдруг перестала пить.

А Юй Синь посмотрела на себя через фронтальную камеру и самолюбиво сказала:

- Наверное, я бы тоже могла попытаться? Вроде бы довольно красивая.

Две другие принялись уверять её в этом.

Сан Чжи же взяла палочки и отправила в рот последний ролл со стола.

Нин Вэй, заметив, что она всё время молчит, спросила:

- Эй, Сансан, ты не в настроении? Почему не участвуешь в разговоре?

- Да нет, - Сан Чжи улыбнулась. - Просто слушаю вас.

Вечер только начался, и в баре почти никого не было. Не так уж шумно, как представляла себе Сан Чжи.

Нин Вэй позвала своего парня, а он позвал Цзян Мина. Почти все разбились по парам, и как-то само собой получилось, что он подсел к Сан Чжи.

Она ещё никогда не говорила с ним лицом к лицу, общалась только через вичат. Посмотрев на него, она не смутилась, но и заговаривать первой не стала.

У Цзян Мина была привлекательная внешность, чёткие черты лица, красивые глаза. Худой и высокий, он улыбался открыто и ярко, настоящий "солнечный мальчик".

Они начали играть в кости.

Сан Чжи играть не умела, поэтому отказалась участвовать, уткнувшись в телефон. Она и правда была немного не в духе, сама не зная, почему. Весь вечер молчала, только пила коктейль.

У коктейля был красивый цвет, но вкус слишком терпким, с ноткой сладости.

Сан Чжи не понравился вкус, он показался ей странным, но чтобы деньги не пропадали зря, она всё же решила выпить.

Цзян Мин, оставив игру, подсел к ней поговорить. Он указал на бокал перед ней и напомнил:

- Здесь высокий градус, ты как, можешь такое пить?

- Разве? - Сан Чжи застыла и потёрла лицо рукой. - Тогда я не буду.

Цзян Мин принёс другой бокал.

- Лучше выпей вот этот.

Сан Чжи уже почувствовала, что у неё немного кружится голова. Она отказалась:

- Спасибо, я не хочу. Лучше пей сам.

Он не стал настаивать.

- Может, налить тебе воды?

- Не надо, спасибо.

Сан Чжи огляделась и хотела спросить подружек, не хотят ли они вернуться в общежитие вместе с ней. Но у неё в руке вдруг завибрировал телефон.

Она опустила глаза.

Звонил Дуань Цзясюй.

- Братец? - спросила она, нажав "принять вызов".

- Привет, ты завтра в восемь утра... - он не договорил, вдруг услышав шум бара на фоне, помолчал, затем спросил: - Ты где?

- В баре возле универа, - Сан Чжи почувствовала себя плохо, говорила медленно. - Вместе с девочками из общежития. Но уже иду назад.

- Ты пойдёшь одна?

- Я спрошу, может, кто-то из соседок проводит.

- Ты пила?

- Ага, - Сан Чжи не нашла в себе смелости солгать. - Немножко.

Голос Дуань Цзясюй сделался более серьёзным.

- Название бара?

Сан Чжи не помнила и, повернувшись, спросила Цзян Мина:

- Как называется этот бар?

Тот, припомнив, ответил:

- Кажется, "Восьмой день недели".

- О, спасибо, - Сан Чжи опять отвернулась и продолжила говорить по телефону. - Кажется, "Восьмой день недели".

Дуань Цзясяй, помолчав, сказал:

- Так. Жди меня там, я сейчас буду.

Сан Чжи удивилась и не поняла, почему он вдруг решил приехать. Она пробормотала:

- Зачем это? Тоже хочешь выпить?

На том конце послышался стук закрываемой двери и торопливое дыхание, томное и низкое.

- Братец едет ловить одну алкоголичку.

Сан Чжи показалось, что в баре слишком душно. Она оделась, попрощалась с остальными и сказала:

- Я пойду, мне ещё вещи собирать.

Цзян Мин поднялся.

- Я тебя провожу.

- Не надо, - едва шевеля губами, отказалась Сан Чжи. - Меня брат ждёт снаружи.

Парень озадаченно переспросил:

- Ты разве местная?

- Нет, - Сан Чжи старательно моргнула и махнула рукой. - Но мой брат здесь работает.

Она вышла из бара.

Уже сильно похолодало, даже начался небольшой снег. От холода и ветра Сан Чжи немного протрезвела. Шмыгая носом, она достала перчатки и натянула на руки.

Она редко видела снег и теперь очень обрадовалась ему. Подобрал на дороге ветку, она присела и нарисовала на снегу человечка.

Сил у неё не было, поэтому вышло довольно корявенько.

Посидев так немного, Сан Чжи почувствовала тошноту и просто уселась прямо на землю.

Как раз к тому времени подоспел Дуань Цзясяй.

Он остановил машину у обочины и вышел из неё. Заметив сидящую на земле Сан Чжи, он быстро подошёл и спросил:

- Сан Чжи, ты чего здесь сидишь?

- Кажется, промокли, - пробормотала она, отвернувшись от него, - штаны промокли.

- Что? - не понял он.

Сан Чжи хотела подняться, но у неё не хватило сил.

- Братец, этот снег... он какой-то мокрый.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2009723>